

Шэнь Хуачу отозвался на зов Системы, но его внимание было приковано к обстановке комнаты. Ему казалось, что здесь что-то не так... Или это лишь плод воображения? Разобраться не получалось, да и не его это дело, поэтому Шэнь Хуачу отбросил лишние мысли. Повернувшись к Системе, он спросил:

— Где это мы? Что теперь делать? Ты так и не сказала, в чем заключается мое задание.

— М-м... Хорошо, давай сначала обсудим задание, а потом я передам тебе сюжет, — согласилась Система. — Как я уже говорила, из Основного мира ответвляются Вторичные. Со временем они могут превратиться в полноценные Основные миры, но некоторые из них особенные. Им требуется внешнее воздействие, чтобы двигаться дальше. Мир, в который ты попал сейчас, как раз из таких.

— Понятно, — Шэнь Хуачу уже усвоил этот момент.

— Мир, где ты находишься, — редкий экземпляр среди разрушающихся миров. Обычный человек-хост не выдержал бы его фоновой энергии, но ты — создание, так что опасаться нечего.

— ... — Тебе не обязательно было делать на этом акцент!

— Прошлые хосты, попадавшие сюда, заканчивали... В общем, из-за благосклонности Главной Системы к тебе, она заранее подготовила для тебя несколько советов. Если будешь следовать им, проблем не возникнет.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Хуачу. Наконец-то перешли к делу.

Вторая Белая лотос

Честно говоря, в тот момент, когда Шэнь Хуачу покидал мир, ощущения были не из приятных.

Время вокруг словно замерло, наступила мертвая тишина, а очертания предметов начали размываться. Тьма постепенно поглощала всё перед глазами. Посмотрев на это пару мгновений, Шэнь Хуачу просто закрыл глаза.

— Что случилось, Хуачу? — почувствовав беспокойство хоста, спросила Система.

— Ничего. Просто это зрелище немного пугает, — покачал головой Шэнь Хуачу.

— Оу, вот оно что, — поняла Система. На самом деле это многих пугало поначалу, некоторые

слабонервные даже плакали. — На самом деле страшно только в начале, потом привыкаешь, — успокоила она.

— Угу, — тихо отозвался Шэнь Хуачу в темноте.

Спустя мгновение перед глазами забрезжил свет. Шэнь Хуачу, не привыкший к резкому освещению, прищурился:

— Где мы?

— Это Системный центр. Здесь хосты могут отдыхать и развлекаться. Но самое главное — здесь можно обменять баллы на нужные вещи, — подробно объяснила Система.

— О... — Шэнь Хуачу ответил без особого энтузиазма. Оглядевшись, он добавил: — Давай продолжим задание.

— Почему? Разве ты не хочешь ничего обменять? Предметы из Системного центра можно брать с собой в Мир задания, они очень помогают. Почему ты хочешь отказаться? — Система была озадачена. Она решила попытаться переубедить хоста.

— Звучит неплохо, но толку-то? У меня всё равно нет баллов, — с каменным лицом ответил Шэнь Хуачу.

— ... — Система на мгновение умолкла. Ах да, кажется, в какой-то из прошлых бесед она упоминала, что за проваленные задания баллы не начисляются. С точки зрения логики, Хуачу прав... Но кто виноват, что её хост — любимый «первенец» Главной Системы?

— Кхм, каждый хост при первом задании, вне зависимости от успеха, имеет право на один бесплатный обмен, — Система, ощутив неловкость от собственных слов, помолчала пару секунд, а затем выдала разумное объяснение, чтобы и лицо сохранить, и подарок Главной Системы передать.

— Правда? — это известие наконец взволновало Шэнь Хуачу. Он поднял голову и с надеждой спросил: — Могу я использовать эту возможность, чтобы вернуться в свой мир?

— Нет, — решительно отрезала Система. — Это особая услуга, которую Главная Система открыла для тебя из жалости... Ее нет в списке обмена Системного центра. Так что даже не думай.

— Понял, — Шэнь Хуачу на миг огорчился, но взял себя в руки. Хоть вернуться к родителям в Основной мир сейчас и не вышло, он постарается в следующем мире. Главное, что надежда

есть. Эта мысль его утешила.

— Ну же, посмотри список обмена, — вовремя подала голос Система.

— Хорошо.

Перед ним развернулся белоснежный свиток. Шэнь Хуачу пересчитал — на нем парило десять предметов. Среди них были гуцинь, книги и другие материальные вещи, а были и маленькие цветные сгустки света, такие тусклые, будто вот-вот погаснут.

— Если хочешь что-то выбрать, просто посмотри на предмет, и информация о его свойствах сама появится у тебя в голове, — подсказала Система.

Шэнь Хуачу кивнул и принялся внимательно изучать список. В глазах уже начало рябить, но он так и не нашел ничего подходящего. Немного пораздражавшись, он сделал перерыв, а затем принялся просматривать всё заново.

Вдруг Шэнь Хуачу замер, уставившись на один из сгустков. Спустя долгое время он указал на него:

— Я возьму это.

Система проследила за его пальцем и считала название и свойства предмета. Она засомневалась:

— Хуачу, ты уверен? Кажется, это тебе не очень подходит.

Суть была в том, что на каждый предмет требовалось определенное количество баллов. Этот сгусток стоил недорого, и Главная Система в порядке исключения разрешила Шэнь Хуачу обмен, но он выбрал совсем не то, на что она рассчитывала.

— Мне кажется, это как раз то, что нужно. Мне не нужны никакие странные способности, это слишком, я не смогу ими управлять, — твердо ответил Шэнь Хуачу.

Системе пришлось уступить. Сгусток света подлетел к Шэнь Хуачу и впитался в его тело. Он коснулся груди в том месте, куда вошел свет — обычное ощущение, будто ничего и не произошло.

— Ну что, Хуачу, хочешь отдохнуть здесь или сразу отправишься в следующий мир? — спросила Система.

— В следующий, — поскорее выполню задание, и быстрее увижусь с родителями! Шэнь Хуачу был полон оптимизма, не подозревая, что сам себе роет яму.

— Хорошо, — согласилась Система.

В этот раз перемещение прошло куда спокойнее и комфортнее. Хотя головокружение и тошнота никуда не делись, они были гораздо слабее. Шэнь Хуачу с трудом приоткрыл один глаз, нашел стул и сел, массируя виски. Лишь когда он окончательно пришел в себя, он открыл глаза.

Проверив тело, в которое вселился, он с облегчением выдохнул: хорошо, что не ребенок. Если бы ему снова пришлось расти вместе с главным героем, он бы сошел с ума. Этот долгий процесс взросления... от одной мысли об этом устаешь.

Однако закончить размышления он не успел: дверь распахнулась, и вошла деловая женщина. Окинув взглядом сидящего Шэнь Хуачу, она нахмурилась:

— Хуачу, почему ты еще здесь? Ты хоть знаешь, что твоя очередь? Ты вообще хочешь эту роль или нет?

— Что? — Шэнь Хуачу, который еще не успел осмотреться и изучить сюжет, был в полном неведении.

Спустя некоторое время воспоминания в голове превратились в кашу. Их было слишком много, чтобы успеть разложить всё по полочкам. В итоге они спутались, как клубок красных нитей, у которого не найти начала.

Открыв глаза, Шэнь Хуачу потер виски и обратился к Системе:

— Дай мне Книгу сюжетных заданий.

— Хорошо, — Система вытолкнула книгу, и та упала Шэнь Хуачу на колени.

Он вздохнул и принялся листать страницы. Найдя нужные фрагменты, он убедился: его память не подвела. В оригинале действительно не было ни слова о том, что пушечное мясо Шэнь Хуачу хоть как-то контактировало с главным героем Хуай Цинем, кроме как при столкновениях.

Значит... сюжет начал рушиться еще до его прибытия?

Иначе как объяснить, что сосед Шэнь Хуачу — Хуай Цин? Как этот «великий Будда» оказался на съемочной площадке? И почему он, злобный второстепенный персонаж, вообще знаком с главным героем, да еще и задолжал ему денег, а напоследок одарил его кучей «хороших парней»?

Всё это не укладывалось в голове. Вывод напрашивался один: мир сломался задолго до того, как он здесь появился.

— Если сюжет пошел наперекосяк с самого начала, почему меня вообще сюда отправили? Издеваются? — с каменным лицом спросил Шэнь Хуачу у пустоты.

— Раз тебя сюда отправили, значит, у этого мира еще есть шанс на спасение и сюжет можно вернуть в русло, — серьезно ответила Система.

— М-м, — Шэнь Хуачу усмехнулся. — Мой персонаж здесь — не влиятельный злодей, а никчемный и бессильный пушечный корм. Ну, кажется, деньги у него есть, но в остальном — пустота. И как мне с такой ролью исправлять сюжет? К тому же, я вовсе не хочу его исправлять.

— ... — Система была вынуждена промолчать, возразить было нечего.

— Тогда давай по старой схеме: я не буду ни мешать, ни подталкивать сюжет. Просто буду отыгрывать свою роль и заниматься заданием, договорились?

— Идет, — тут же согласилась Система.

— Отлично. Единственная проблема — надо вернуть долг, — Шэнь Хуачу подпер подбородок рукой.

— ... — Система чувствовала, что за его ритмом не угнаться.

— Верну деньги, буду держать дистанцию с добрым соседом... то есть с главным героем Хуай Цином. Никакой дружбы или сближения. Только тайная зависть и хейт в интернете, — говоря это, Шэнь Хуачу выглядел растерянным. По правде говоря, Хуай Цин был хорошим человеком — вежливым, мягким. С ним было очень легко и приятно общаться.

Если бы не их роли, если бы его персонаж был хотя бы обычным прохожим, он бы с радостью подружился с Хуай Цином. Но увы, их персонажи — враги.

Хуай Цин ждал на складном стуле, и его беспокойство росло. Когда Шэнь Хуачу долго не возвращался, это предчувствие стало невыносимым. Как раз когда Хуай Цин собрался идти на поиски, Шэнь Хуачу вернулся.

— Хуачу, ты... — Хуай Цин поднялся, чтобы встретить его.

Не успел он договорить, как Шэнь Хуачу, быстро приблизившись, сунул ему что-то в руку. Хуай Цин опустил взгляд: деньги?

Он был в недоумении:

— Хуачу, это что?

Шэнь Хуачу отвел взгляд:

— Это деньги за фрукты в тот раз. Прости, что так долго не отдавал, мне было неловко. — Сказав это, он развернулся и собрался уйти.

Хуай Цин, конечно, не позволил ему уйти. Он схватил его за руку, вглядываясь в глаза:

— Хуачу, что с тобой? Что случилось?

Еще минуту назад он был покладистым, как ягненок, а теперь... Хуай Цин впервые почувствовал себя растерянным, и ему это совсем не нравилось.

— Ничего, — Шэнь Хуачу улыбнулся. — Просто вспомнил про долг, вот и пришел отдать.

Хуай Цин, разумеется, не поверил. Посмотрев на него несколько секунд, он спросил:

— Я сделал что-то не так? Чем-то тебя обидел?

— Нет, правда, — Шэнь Хуачу попытался выдернуть руку, но не вышло.

Поняв, что сейчас ответа не добиться, Хуай Цин отпустил его и выдавил улыбку:

— Прости, я немного погорячился. Кажется, следующая сцена с твоим участием, иди готовься, а то режиссер будет злиться. Мне тоже пора переодеваться.

— Угу, — Шэнь Хуачу кивнул и ушел.

На душе у него было паршиво. Хуай Цин — настоящий добряк! Даже после такого холодного приема он вежливо напомнил о съемках.

Хуай Цин проводил его взглядом. В его глазах мелькнул холод. Он обязательно выяснит, почему отношение Хуачу изменилось так резко. Надеюсь, это не чьи-то происки, подумал он, и в глубине его глаз промелькнул ледяной блеск, который никто не заметил.

— Почему ты обязательно должен быть таким холодным, чтобы отдалиться от главного героя? Нельзя ли помягче? — спросила Система, когда они отошли подальше.

— Сама видела: Хуай Цин — человек вежливый и мягкий. Твой способ — постепенно отдаляться — не сработает. Нужно действовать прямо, иначе он будет придумывать оправдания моему поведению, чтобы защитить меня. Ты думаешь, мне нравится быть таким грубым? — нахмурился Шэнь Хуачу. Он не стал добавлять, что такая прямота — как раз в характере пушечного мяса Шэнь Хуачу.

— Ладно, раз цель достигнута — неважно, каким способом, — Система решила не спорить.

Неизвестно, был ли Хуай Цин действительно задет или у него были дела, но после съемок он ушел. На прощание он улыбнулся Шэнь Хуачу:

— Не знаю, чем тебя обидел, но прости, ладно? Не злись.

Шэнь Хуачу: «...» Да что ж такое! Главный герой, послушай, ты правда ничего не сделал! И, пожалуйста, не говори со мной таким тоном! Мне становится совестно! А ведь мне скоро придется поливать тебя грязью! Как я смогу это сделать после такого?!

— ... — Я была неправа, Хуачу. Ты прав — надо действовать жестко, иначе главный герой так и будет искать оправдания твоему поведению!

Хуай Цин искренне извинился, потрепал Шэнь Хуачу по голове и неохотно ушел. У него было полно дел, и если бы не желание провести время с Хуачу, он бы ни за что не согласился на эту роль.

Шэнь Хуачу смотрел ему вслед, пребывая в полном шоке. Даже после такого холодного приема Хуай Цин умудрился проявить мягкость. Может, нужно быть еще грубее? Прямо сказать, что он его ненавидит?

Закончив со съемками, Шэнь Хуачу собирался в гримерку. Сегодняшний день вымотал его до предела. Но путь преградила актриса, которая утром намекнула ему на личность Хуай Цина.

— Хуачу! — позвала она, словно поджидая его.

Шэнь Хуачу видел ее издали, но не думал, что она ждет его. От этого приторно-сладкого голоса по коже пробежали мурашки. Она была ведущей актрисой, прославившейся благодаря одной сянся-дораме, для новичка вроде него — недостижимая звезда. Почему она вдруг решила заговорить с ним, да еще и так фамильярно?

Спустя пару минут светской беседы актриса перешла к сути. Ее целью был вовсе не он, а Хуай

Цин.

— Хуачу, какие у тебя отношения с киноактером Хуаем?

— Отношения? Мы виделись всего пару раз... Если уж на то пошло, до того, как узнал, кто он такой, я даже был должен ему денег, — «честно» ответил Шэнь Хуачу. Это была чистая правда, если не считать того, что они соседи.

— Да? А мне показалось, вы очень близки, — актриса недоверчиво покачала головой и понизила голос: — Скажи честно, я никому не расскажу: вы родственники?

Шэнь Хуачу замахал руками:

— Нет, конечно, что вы!

<http://bllate.org/book/21677/2236155>